

Глава 407: Гром среди ясного неба

В следующий момент глаза Закари сузились, заметив, что входящий вызов был с номера, начинающегося с кода страны +41. Звонили из Швейцарии и, вполне возможно, от одного из людей, ухаживающих за его бабушкой в Цюрихе.

- Может результаты последнего теста моей бабушки уже получены? Или может быть какая-то проблема?

Различные мысли промелькнули в голове Закари, когда он нажал кнопку "Принять". Он глубоко вдохнул и приложил телефон к уху.

- Здравствуй, Закари, - прозвучал знакомый голос, свободно говоривший на суахили, с другого конца линии. - Это Мари, твоя тетя. Я звоню из больницы в Цюрихе.

- Здравствуй, тетя Мари, - сказал Закари. - Результаты бабушкиного теста уже пришли?

- Ещё нет, - ответила Мари, громко вздыхая. - Случилась беда с бабушкой. Она внезапно потеряла сознание около полудня. Позволь мне передать телефон доктору Сандерсу. Он тебе всё объяснит.

В животе Закари немедленно образовался тошнотворный комочек страха. Он не мог унять дрожь во всем теле, когда поднес телефон к другому уху.

- Здравствуй, Закари, - прозвучал из динамика телефона знакомый голос доктора Сандера. - Мне жаль, что я с плохими новостями...

- Просто продолжайте и скажите, что не так с моей бабушкой, - нетерпеливо перебил Закари.

- Хорошо, - сказал доктор. - Ваша бабушка сегодня внезапно потеряла сознание. Мы немедленно провели ей сканирование и заметили, что с её хирургической раной начались проблемы. Вокруг области ее мозга, где мы удалили опухоль, наблюдается повышенная гибель нервных клеток и некоторое нервное воспаление, что повлияло на выздоровление вашей бабушки.

- Само воспаление привело к накоплению жидкости в близлежащих тканях, что привело к состоянию, которое мы называем отеком ткани головного мозга, - продолжил врач. - Отек также привел к повышению внутричерепного давления, состояние, из-за которого твоя бабушка потеряла сознание и впала в кому. Я знаю, это трудно принять. Но, пожалуйста, будьте уверены, что мы делаем всё возможное, чтобы спасти жизнь вашей бабушки. Она уже в операционной, пока я говорю.

- Она уже в операционной! - У Закари закружилась голова. Его сердце сжалось в агонии, и он спросил: - Почему проблема с ее хирургической раной не была обнаружена раньше? Я оставил ее в вашем реабилитационном центре, чтобы предотвратить возникновение подобных проблем!

- Не всё в нашей власти, Закари, - сказал доктор успокаивающим тоном. - Иногда тело ведет себя неправильно, особенно в столь преклонном возрасте. Ваша бабушка казалась в порядке, когда мы проводили обследование неделю назад. Но неожиданно в последние несколько дней хирургическая рана изменила поведение. Всё, что мы можем сделать, это отреагировать соответствующим образом и сделать все возможное, чтобы спасти её жизнь.

- Это шок для меня, - Закари глубоко вдохнул воздух из своих легких, прежде чем продолжить.

- Значит, она сейчас в операционной?

- Да, - ответил доктор с другого конца линии.

- Как долго она там пробудет?

- От трех до пяти часов, в зависимости от масштаба проблемы.

- Хорошо, доктор, - сказал Закари, взглянув на часы. Было уже три часа дня. - Пожалуйста, сделайте всё возможное, чтобы спасти мою бабушку. Я прямо сейчас вылетаю в Цюрих, чтобы увидеться с ней до конца дня.

- Окей, желаю безопасного полёта, - ответил доктор. - Со своей стороны, мы также сделаем все возможное, чтобы спасти жизнь вашей бабушки.

- Спасибо вам.

- Пожалуйста.

Закончив разговор, Закари начал готовиться к своей поездке в Цюрих. Сначала он набрал номер тренера Йохансена и сообщил ему, что не придет на тренировку на следующий день из-за чрезвычайной ситуации с его бабушкой.

После этого он позвонил Камилле, Эмили и нескольким другим друзьям и рассказал им о своих обстоятельствах. Затем он заработал со всей возможной поспешностью, чтобы упаковать кое-какую одежду, перекусить и принять душ. Покончив со всем, он вышел из своей квартиры, прежде чем сесть в такси и отправиться в аэропорт.

Его сердце тревожно забило, наблюдая за мелькающими за окном такси зданиями. Он чувствовал, что машина движется недостаточно быстро. Но даже тогда он не попросил водителя прибавить скорость, поскольку был хорошо осведомлен о строгих правилах дорожного движения в Норвегии. Он просто укрепил свою решимость и закрыл глаза, чтобы не обращать внимания на медленное течение времени.

- Сэр, мы на месте, - сказал водитель после, казалось, целого года вождения.

- Ох! - Закари немедленно открыл глаза. Он быстро расплатился с водителем, прежде чем выйти из такси и поспешить ко входу в аэропорт со своим чемоданом на буксире.

Как обычно, сотрудники аэропорта были очень эффективны и хорошо справились со своей работой. Они помогли ему немедленно забронировать билет на самолет, и через тридцать минут он уже сидел в салоне самолета бизнес-класса, направляясь в Цюрих.

Пять с половиной часов спустя, около половины одиннадцатого ночи, самолет приземлился на взлетно-посадочную полосу аэропорта Цюриха. После того, как он остановился, Закари быстро последовал за другими пассажирами вниз по трапу, пока его сердце горело от беспокойства и дурных предчувствий.

Он молниеносно прошёл все процедуры и забрал свой багаж. Затем он проигнорировал всех людей, просивших у него автограф, и быстро покинул аэропорт, прежде чем сесть в такси и отправиться в больницу.

В тот поздний вечер движение на улицах Цюриха было немного оживленным, и такси

подъехало ко входу в больницу двадцать минут спустя. Закари заплатил за проезд, прежде чем выпрыгнуть из машины и трусцой направиться в зал ожидания нейрохирургической операционной.

Его частые визиты к бабушке позволили ему запомнить всю планировку больницы. Так что ему даже не нужно было спрашивать дорогу по пути. Через несколько минут он подошел к комнате ожидания и остановился у двери. Затем он выдохнул, чтобы успокоиться, прежде чем толкнуть дверь и заглянуть внутрь комнаты.

Обстановка в палате была не совсем подходящей, из-за чего настроение Закари погрузилось в водоворот отчаяния и тревоги. Доктор Сандерс обменивался словами с Мией, медсестрой, ухаживающей за его бабушкой. Два медика стояли в углу, разговаривая вполголоса, как будто не хотели беспокоить других обитателей палаты. Но что было странно, так это то, что единственным другим человеком в комнате была рыдающая тетя Мари. Она уткнулась головой в подлокотник сиденья в другом конце.

Вся атмосфера была мрачной и не очень понравилась Закари. У него закружилась голова, когда он вошел в комнату со своим чемоданом на буксире.

Доктор Сандерс сразу же заметил его. Он закончил свой разговор с Мией и поспешил к нему.

- Закари! Вы здесь. Давайте сядем, прежде чем поговорить. - Он попытался подвести его за руку к одному из кресел у двери.

Закари сопротивлялся и остался стоять на месте. Его высокое телосложение возвышалось над доктором, когда он встретился с ним взглядом. Он прищурил глаза и сказал:

- Доктор Сандерс! Пожалуйста, скажи мне прямо. С моей бабушкой что-то не так? Операция прошла не очень хорошо? - спросил он, молясь, чтобы его предположения оказались неверными.

- Мне очень жаль, Закари, - ответил доктор Сандерс, похлопывая его по спине. - Дежурные хирурги сделали всё возможное, чтобы спасти твою бабушку. Но пока они удаляли скопившуюся жидкость из ее мозга, она проиграла битву за свою жизнь. Она скончалась сегодня вечером в 18:48. Я сочувствую вашей потере, Закари...

Закари больше ничего не слышал, так как в оцепенении отступил назад и опрокинул свой чемодан, даже не осознавая этого. Он почувствовал слабость и головокружение, тяжелые волны горя захлестнули всё его существо. Это было так, как будто весь мир обрушился вокруг него, и он не мог сдержать слез на глазах.

**** **

<http://tl.rulate.ru/book/58479/2756247>